

В мире наблюдается дефицит инновационной политики

Игаль Эрлих – основатель и управляющий партнер Yozma Group, одной из ведущих венчурных групп Израиля. Член Совета директоров ОАО «Российская венчурная компания».

Каковы последние изменения инновационной политики в мире?

Прежде всего, нужно сказать, что последние несколько лет ведется много разговоров об инновациях, хотя лично я сомневаюсь, что в этом плане произошло много изменений. Между тем, об этом действительно говорят все, поскольку конкуренция между странами становится все более острой. Есть государства, которые чувствуют, что их продукция и производство не конкурентоспособны. Основная угроза исходит с Востока, из Китая и Индии. Возможно, именно это заставило Западные страны проснуться и осознать, чего они могут лишиться в том случае, если они не смогут заниматься инновациями на том же уровне. Я слышал множество разговоров о том, как нужно повышать темпы инновационного развития, о том, как следует осуществлять переход к инновационной экономике, в том числе и здесь, в Ярославле. Но что касается конкретных программ, об этом я услышал мало.

Кроме того, много разговоров ведется о роли государства. Финансовый кризис привел к тому, бизнес лишился значительной части своих средств, вследствие чего были снижены расходы на научные исследования и разработки. В данной ситуации, для поддержания темпов развития на докризисном уровне необходимо вмешательство со стороны правительства.

Каковы наилучшие и наихудшие примеры инновационной политики в мире?

Я не наблюдал много новых, конкретных программ. На мой взгляд, единственное где существует в этом смысле прогресс – это Бразилия, которая относится к группе стран с развивающейся экономикой. Я не вижу ничего нового в США, никаких специальных программ, направленных на развитие инноваций. В ряде европейских стран существуют программы, связанные с финансированием инноваций. В Великобритании, к примеру, существуют программы по размещению государственных инвестиций в промышленности. Так, есть программа по созданию фонда фондов на сумму 500 миллионов фун-

тов стерлингов. В Ирландии, Франции, Германии существуют аналогичные программы. Каждая из этих стран стремится увеличить финансирование инновационных проектов.

Как обстоит с этим ситуация в Израиле?

Перед Израилем стоит та же самая задача, у нас нет новой программы. Главный вопрос заключается в том, сколько вы готовы вложить в этот рынок и как именно? Израиль инвестирует 4,6% от ВВП в научные исследования и разработки. Это крупная сумма. Более того, 75% из этих 4,6% - инвестиции, которые пришли из частного сектора. Таким образом, основное бремя лежит на частных инвесторах. Когда же из-за мирового финансового кризиса частный сектор сокращает инвестиции в инновации, то государство должно заполнить эту брешь. Оно должно действовать сейчас, а не ждать два года. Израильское правительство выступило с программой, которая не достаточна широка. Людям это не понравилось. Вследствие этого она, вероятно, будет пересмотрена.

Кем была предложена эта программа?

Министерством Финансов. В Израиле все программы идут «снизу-вверх», от сотрудников Правительства к Министрам, а не наоборот, как это имеет место быть в России.

Вы упомянули законы и нормы. В сфере венчурного капитала, в которой Вы работаете, какие нормы должны быть изменены?

Существует ряд проблем. Я считаю, что ваше Правительство начало их решать. Первое – это право, регулирующее деятельность акционерных компаний. Оно не достаточно доброжелательно для венчурных компаний. Также необходимо решить проблему с юрисдикцией компаний. Мир един. Так, если вы хотите зарегистрировать компанию в Индии, но продолжать работать в России и получать финансирование из российских источников, государство должно дать вам возможность это сделать. В случае, если государство этого не сделает, у вас могут возникнуть проблемы.

К примеру, должно быть изменено законодательство об интеллектуальной собственности. Правительство понимает, что это нужно сделать, но бюрократия этому препятствует.

Каково Ваше общее впечатление о Мировом Политическом Форуме? Какие идеи, прозвучавшие здесь, на Ваш взгляд, особенно значимы?

Больше всего мне понравилась секция по модернизации, в которой я принимал участие, и, в частности, выступление Грефа, который защищал Россию и то, что здесь происходило. Я думаю, что он прав, поскольку нельзя лишь критиковать и заострять внимание только на отрицательных моментах. Необходимо показывать и положительные примеры того, что делает Россия, то, чего ранее не было. Сам же он, в свое время, сделал достаточно смелый шаг для развития рынка венчурных инвестиций в России. Тогда этим никто не занимался. Для меня все это было очень интересно.